

В следующие несколько дней Леон действительно хорошо провел время. Он тайно навещал нескольких близких знакомых, которые тогда не пострадали во время переворота. Несмотря на то, что окружающая среда была той же самой, а люди были другими, все по-прежнему приветствовали его визит. Конечно, были и такие, кто поначалу приветствовал его, но хотел сообщить о нем королю за его спиной. И все же, как эта мысль могла обмануть эксперта с вершины легендарного королевства? Леон не стал убивать их, а вместо этого наложил заклинание забвения, заставив забыть обо всем, что они видели.

Конечно, он не был профессиональным легендарным магом. Его заклинание не было совершенным и, вероятно, вызвало некоторые побочные эффекты, такие как головные боли, снижение навыков памяти и так далее. Может быть, они слишком многое забудут. Но эти побочные эффекты были кратковременными, и забвение некоторых вещей тоже не казалось плохим делом. Это были пустяки по сравнению с тем, что он сделал, предав его. Если бы эти люди знали причину и следствие этого, они предпочли бы забыть о том, что их порезали.

Через несколько дней новая группа солдат наконец собралась в лагере скаутов. После того, как они были должным образом экипированы, они ушли под предводительством Леона.

По странному совпадению, именно в тот день, когда они покинули город, Барон Кин наконец закончил обустройство своих войск и отбыл в столицу.

Прежде чем они ушли, крик поручил свое (возможно, последнее) дело семье Кин.

На флагштоке замка были приспущены флаги герцогства грома и барона Кина. Затем был поднят медузообразный флаг церкви маски пустоты, за которым последовали первые два флага. Но они оба были под флагом медуз. Мачи, который подглядывал с балкона отеля, внезапно разозлился. Она сломала ладонью большой кусок перил балкона.

Но как бы сильно она ни злилась, больше она ничего не могла сделать.

Имя маски пустоты было хорошо известно. Это был Бог, который обладал сверхсильными боевыми навыками и не был связан клерикальными обязанностями. Хотя то, как он делал вещи, было нетрадиционным, его мудрость и навыки боевых искусств были эффективны среди многих богов. Как высокопоставленный священник церкви Бога аристократии, Мэчи прекрасно понимала, что ее Высочество определенно не осмелится связываться с этим свирепым Богом. Если бы она рискнула взволновать пустотную маску и убить Анну Кин, которая, очевидно, обратилась к этому богу, ей, возможно, даже не пришлось бы ждать, пока пустотная Маска убьет ее. Ее собственное Высочество, вероятно, будет избивать ее до полусмерти, заворачивать в оберточную бумагу и отправлять в знак примирения.

Без сомнения, Бог аристократии был одним из наиболее важных членов системы человеческого Бога. Его поддерживало большое дерево. Но Маска пустоты даже посмела бомбардировать мастера тайны, и даже заставила мастера тайны оказаться в невыгодном положении. Хотя система человеческого Бога была сильна, они не могли удержать его вообще. Не говоря уже о других; что, если он бомбардирует "страну света", где живут человеческие

Боги? А что потом?

Бог аристократии никогда бы не пошел на такой риск!

Думая об этом, ее сердце не могло не наполниться бессилием и поражением. Бесконечная ярость поднялась в ней. Если бы не тренировка и воспитание, которые помогли ей подавить свой гнев, она могла бы зарычать.

— Похоже, что это никуда не годится. Женщина-волшебник, стоявшая совсем рядом с ней, посмотрела на развевающийся в воздухе флаг с медузами и глубоко вздохнула. — Давай закругляться. Мы не можем позволить себе оскорбить этого человека.”

Мачи стиснула зубы, когда ее тело задрожало. И все же она не могла сказать им: “просто сделайте это.”

Через некоторое время она наконец успокоилась и беспомощно махнула рукой. — Собери команду и поехали. Здесь больше нет смысла оставаться...”

Вся банда пришла агрессивно, но ушла подавленной. Они даже крика не видели.

Вскоре крик, который вел свои войска по дороге, узнал эту новость. Он не мог удержаться от улыбки.

Это была единственная хорошая новость на сегодня. Он надеялся, что Анна хорошо учится и будет хорошим руководителем территории.

Это было единственное, что он мог для нее сделать.

Потом он вспомнил свою собственную поездку.

Без сомнения, эта поездка будет иметь 90% — ный шанс закончиться смертью. Если преувеличивать, то это будет 100% самоубийственная миссия. Снаружи были войска орков, которые были безумно сильны, изнутри был Его Высочество Великий Князь, который тайно хотел заколоть его. Его товарищи по команде были кучкой упрямых старомодных рыцарей. Была такая поговорка, что лучше не бояться противников, сильных, как боги, а товарищей по команде, бесполезных, как свиньи. И если его противники были подобны богам, его товарищи по команде бесполезны, как свиньи, а босс, поддерживающий его, замышлял его смерть без всякой совести? Если он все еще не умер, значит, он не был обычным траверсером. Он должен быть траверсером главного героя новеллы.

“Если подумать, то это вполне возможно. Во-первых, крик красивее, чем был я. Это значит, что это была самостоятельная пластическая операция. Затем идет самонастраивающийся язык, самонастраивающаяся система, несколько самонастраивающихся лояльных подчиненных.

Когда мне не хватало денег, я мог заработать достаточно с вращением в казино... похоже, у меня есть некоторые качества от главного героя новеллы...”

Он разговаривал сам с собой. Когда он поднял руку, чтобы прикоснуться к козлиной бороде, которую он держал в течение некоторого времени, он не мог не чувствовать себя намного лучше.

“Если я действительно герой новеллы, то уж точно не умру в таком месте. Вместо этого, я мог бы даже получить шанс заработать кредиты и репутацию. Может быть, после этой войны мой уровень опыта будет достаточно высок, чтобы стать легендарным экспертом...”

— Нет, может быть, я буду тяжело ранен и убегу во время войны. Тогда я смогу найти секретную книгу и эликсир, оставленные каким-нибудь старшим экспертом в секретной пещере. И тогда я буду успешно тренироваться после десяти лет епитимьи, и стану непобедимым после выхода из пещеры и смогу подавлять всевозможных врагов. В конце концов, я мог бы даже жениться на справедливой, богатой и красивой женщине, стать генеральным директором и быть на вершине в своей жизни...

“Может быть, это мое тело действительно скрывает родословную благородного света и повелителя тьмы, которая будет открыта только на пороге смерти. Тогда я либо превращусь в разрушительного дьявола, либо в сумеречного ангела, с косою или святым мечом в руке. Я буду убивать, убивать, убивать всю дорогу, не заботясь, будет ли это паста из красной фасоли или паста из зеленой фасоли, просто убивая их всех, пока не исчезнет яркость, и останется только темнота. В конце концов, остается только время...”

— Хм... или, может быть, в моей системе есть какая-то скрытая тайна. Я мог бы внезапно получить обновление системы в критический момент, когда я накапливаю достаточно опыта. Тогда, я мог бы иметь помощь задачи и повышенные способности. Следовательно, с помощью этой системы мои способности могут быстро развиваться. Мое имя ошеломит мир, и я стану непобедимым. Тогда я смогу устремиться в высшие сферы, пока не стану богом....

“А может быть, я просто умру на войне и обнаружу, что не совсем исчез после смерти. Вместо этого я мог бы вернуться во времена, когда крик был молод, и получить возможность обновить систему. Эта Школа мышления тоже кажется вероятной. Но это было бы похоже на использование моих золотых пальцев как мошенничество. Эта сюжетная линия кажется трудной для удержания.”

Он построил сразу несколько вариантов, каждый из которых был связан с каким-нибудь известным литературным произведением. Внезапно он почувствовал, что его будущее открылось и прояснилось. Он чувствовал, что небо, вода, ветер и его сердце стали яснее.

Единственная проблема была в том ... что все это было фантастическим мышлением.

Если он действительно был главным героем новеллы, то почему единственный, кто интересовался им все эти месяцы, был Амвайл, слуга? Даже с Амивейлом они не достигли

последней ступени.

Была бы жизнь главного героя новеллы такой же? Конечно же, нет!

Более того, главные герои новелл либо вели горькую и мстительную жизнь до прохождения, либо были некомпетентными жирными ботаниками. А еще они были кем-то вроде Короля-солдата или мастера боевых искусств. После прохождения они могли либо использовать свои знания с земли для развития технологий, создания плантаций и производства огнестрельного оружия; либо они могли продвигать себя и превращать свои навыки боевых искусств в божественные силы, известные в другом мире. Они даже могли накопить достаточно магии, чтобы бросить вызов небу, просто поедая сладкий картофель.

Но до этого он был всего лишь офисным работником. Он не был богат, но уж точно не беден. В свободное время он занимался искусством онлайн. Он заработал довольно много славы от этого, и его социальный статус тоже был неплохим. Он был студентом-искусствоведом и практически не имел знаний в области техники. Он только слышал о боевых искусствах. Даже если бы он хотел использовать свои «золотые пальцы» для мошенничества, он ничего не мог сделать.

Может ли такой человек быть главным героем новеллы?

Если это правда, то призраки, вероятно, тоже реальны!

Он покачал головой и не смог удержаться от смеха.

“Забыть его. Тогда я буду играть на слух. Тем не менее, даже сверчки и муравьи очень дорожат своей жизнью. Наверное, я могу сказать, что стою в аду и смотрю на небо. Я даже не уверен, что использую правильную фразу...”

— Пробормотал крик себе под нос, сидя верхом на своем прирученном боевом коне. Он медленно шел вперед по тропинке, окруженный рыцарями и солдатами.

Был ли это рай или ад перед ними, он понятия не имел. Все, что он мог сделать, это упорно работать для себя.

В тот день они прошли около сорока миль; это была хорошая походная скорость. Как раз когда солнце уже почти село, они успешно нашли место для лагеря и приготовились к отдыху, ожидая второго дня марша. До первого декабря оставалось еще около пятнадцати дней, и обычно в это время года в герцогстве Грома не было ни дождя, ни снега. Предположительно, они могли бы успеть туда вовремя.

Тем временем, на другой стороне, Леон вел новых солдат из разведывательного лагеря. Они проезжали почти 100 миль в день, так как их кони были смешанной породой лошадей и

демонических зверей. На такой скорости им понадобилось всего около десяти дней, чтобы добраться до линии фронта.

Ночью, когда они разбивали лагерь, они не были столь разборчивы, как крик и его команда. Все разведчики были экспертами по выживанию в дикой природе. Им не нужны были такие вещи, как походные палатки. Они просто нашли свободное место, немного расчистили землю и развели костер, чтобы приготовить горячую пищу. Затем они достали одеяла, чтобы завернуться в них, и легли спать.

Согласно армейским правилам, капитану не нужно было проводить ночные смены. Но поскольку Леон знал, что кто-то идет его искать, как он вообще мог спокойно спать? Будучи экспертом на вершине легендарного царства, он не испытывал проблем с тем, чтобы перестать спать в течение месяца или двух. Учитывая сложившуюся ситуацию, он, конечно же, не будет спать.

Из уважения к армейским правилам он не настаивал на ночных сменах. Но хотя он лежал, завернувшись в одеяло, рядом с костром, он никогда не спал. Вместо этого он был готов сражаться в любое время.

Небо становилось все темнее, и солдаты, дежурившие в ночную смену, тоже меняли свои обязанности. По традиции, летом здесь было две ночные смены, а зимой-три. Но враг не появлялся.

Основываясь на своем ощущении скорости противника, Леон был уверен, что противник находился недалеко от города игл-Уинг. Он просто не знал точно, когда противник сделает свой ход.

Обычно ночью орки имели больше преимуществ, так что вполне возможно, что они нападут на них. И все же, на его стороне была группа воров и рейнджеров, которые также были хороши в ночных сражениях. Итак ... будет ли противник работать против нормы и приходить к ним в течение дня?

Он втайне размышлял, хотя с виду казался погруженным в глубокий сон. Даже его дыхание было ровным и долгим, как у любого другого спящего эксперта.

Вскоре после того, как солдаты закончили свой последний обмен на ночную смену, у Леона, который был в глубоком сне, внезапно появилась интуиция. Он почувствовал намек на скрытое дыхание.

Дыхание постепенно приближалось из далеких кустов. Он был быстрым, но легким и не производил ни малейшего шума. Был ли это ветер, или сломанная трава, на которую наступили, или даже одежда, трущаяся друг о друга, — все было тихо.

Даже звук сердцебиения и дыхания почти не слышны вообще.

Если бы Леон не был силен, он мог бы потерять свою жизнь еще до того, как почувствовал хоть что-то.

Владелец этого дыхания, очевидно, знал о положении этой разведывательной команды. Он, без всякого сомнения, побежал прямо к Леону. Прежде чем он добрался до него, Леон ощутил его яростное убийственное намерение, как покалывание иголок.

Если бы он действительно спал, то, скорее всего, был бы разбужен убийственным намерением. Но в то же самое время его бы зарезали.

Но он не только не заснул, но и был готов к этому.

Блеснув мечом, Леон вскочил и замахнулся, чтобы заблокировать летящую на него ядовитую иглу. Его фигура метнулась вперед, как стрела, выпущенная из лука, устремляясь к пустому пространству, в котором, казалось, вообще ничего не было.

— Возьми это, Убийца Орков!”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518981>